

ЭМИЛИ
ГРИН

*Женщина, которая
умела упаковывать
чужую боль в слова,
так и не сказала
главного о себе*

Заголовок ДЛЯ ЕЕ СМЕРТИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

18+

Эмили Грин

Заголовок для ее смерти

<https://litres.ru/74075511>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если бы я писала заголовок для своей смерти, он звучал бы так: женщина, которая умела упаковывать чужую боль в слова, так и не сказала главного о себе

Меня зовут Тина. Мне тридцать восемь. Я журналист. У меня двое взрослых дочерей, муж, один мёртвый ребёнок и шкаф, забитый скелетами. Я думала, что привыкла ко всему. Но есть одна вещь, к которой я не привыкла до сих пор. Воспоминание о мужчине. Он появился, когда я уже не ждала. Он пытался меня спасти.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эмили Грин

Заголовок для ее смерти

Пролог

Смерть не приходит внезапно. Бог просто ждал, пока я перестану бороться.

Признаться, смерть всегда ходила вокруг меня. Я чувствовала её дыхание за плечом, когда отчим замахивался ножом; я слышала её шепот в родильном зале, когда мне отдавали мёртвого сына, когда я присаживалась на край родильной кушетки, и мне отдавали его — такого маленького, тихого, я даже успела придумать ему имя. Смерть не торопилась. Она знала, что я сама приду к ней, уставшая и обессиленная.

Я всегда знала, что умру не от старости. Такие, как я, не доживают до седых волос. Мы слишком громко смеёмся, слишком сильно любим и слишком долго сражаемся — даже когда уже давно можно было опустить руки. В шестнадцать я представляла свои похороны: как мама плачет и говорит всем, почему я не пришла к ней, когда мне было плохо. Вот только... я приходила, но она была занята своей жизнью. Как отчим делает вид, что ему жаль. Юношеская глупость. Желание быть увиденной хотя бы в гробу.

В свои тридцать восемь я написала сотни статей. О чужих

жизнях, чужих трагедиях, чужих разводах. Я умела упаковывать чужую боль в красивые предложения, расставлять запятые в чужих слезах, и каждый раз, видя своё имя в подписи, я удивлялась: «Неужели это написала я? Наверное, у редактора было плохое зрение». Синдром самозванца не лечится даже дипломами. Помню, как в восемнадцать лет я решила поступить в школу искусств. Я уже успела поработать в театре, писала сценарии и монтировала любительские ролики в интернете. Я знала, как строится кадр, как свет падает на лицо актёра. Но внутри всё кричало: «Это не твоё. Ты просто притворяешься. Кто ты вообще такая?». Я бросила. В девятнадцать я родила и вернулась в маленький город, даже не попытавшись. Я сказала себе: «Всё правильно, так и должно быть». И улыбнулась, чтобы никто не заметил, как я плачу по ночам.

Моя жизнь — это акты отчаяния, которые я называла любовью. Но знаете, что самое нелепое во всей этой истории? Я всё-таки влюбилась. По-настоящему. Так, как показывают в подростковых сериалах, где герои смотрят друг на друга, и кажется, что время останавливается. Это случилось, когда мне было уже за тридцать. Я была замужем, у меня были дети, я перестала верить в сказки. И вдруг — он. Человек, который смотрел на меня так, будто я самая прекрасная женщина на земле. Будто он видел ту девочку, которой я была до того, как меня убили. Я не знаю, заметил ли он тогда, как я боялась. Я улыбалась и говорила о работе, а внутри всё кри-

чало: «Только не потеряй голову». И он чувствовал то же самое. Я знаю. Он пытался меня спасти. Увести из ада, в котором я жила. И я хотела. Боже, как я хотела пойти за ним!

Но я осталась.

Я осталась, потому что боялась ошибиться. Потому что девочки смотрели на меня и ждали, что я буду сильной. Они хотели своего папу. Разве я могла лишиться того, чего не было у меня? Я думала, что не заслуживаю такого счастья. Что оно — для других. Для тех, кому Бог даёт лёгкие испытания. А мне — нет. И теперь, когда я пишу эти строки, я знаю, что та встреча была моим единственным шансом. Моим заголовком для жизни. Но я его пропустила. Мама всегда говорила: «Бог даёт ровно столько, сколько ты сможешь вынести». Но почему-то я всегда получала двойную порцию, пока другие шли по жизни легко, без потерь, без финансовых крахов, без мужчин, которые обещают любовь, а дарят синяки. Вот только завтра я не умру! Завтра я встану, накрасю губы, надену любимый чёрный пиджак, брюки и пойду в редакцию писать статью о поп-звезде, которая снова разводится. Я буду цитировать её слова, делать вид, что мне не всё равно, и улыбаться коллегам. И знаете, что самое смешное? Все бы действительно удивились моей смерти. Потому что я всегда была сильной. Просто никто не знал, что сильнее всего я была именно тогда, когда не пошла за ним. Что это был не подвиг, а самая большая трусость в моей жизни. Я не боялась умереть. Я боялась начать жить заново.

Сейчас я почти не чувствую боли. Ничего. Я хочу только одного: чтобы мои девочки никогда не узнали, как я жила на самом деле. Чтобы они помнили меня улыбающейся, красивой, сильной. Пусть думают, что я была счастлива, даже с их отцом. Это единственное, что я ещё могу им подарить, ведь я правда старалась подарить им счастливое детство, которого не было у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.